

УДК 930

ЧТО ЗНАЧИЛО БЫТЬ ИСТОРИКОМ В СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

С. Г. Мустяцэ

Государственный педагогический университет им. И. Крянгэ (Кишинев, Молдова)

Проанализированы особенности формирования, положения и профессиональной деятельности историка в Советской Молдавии на основании интервью ряда историков, которые учились и работали при советской власти. Представлены несколько аспектов труда историка – деятельность в составе государственных научных и образовательных учреждений, создание программ учебных дисциплин, подготовка коллективных работ по истории. Отражена кадровая политика в области изучения истории. Автор делает вывод, что профессионально заниматься историей в СССР было очень непросто, и в то же время исторические факультеты были весьма популярными, поскольку создавали карьерные возможности, открывали двери в государственные и партийные организации, включая органы КГБ. Более глубокое понимание профессии историка в советское время возможно в рамках проектов по истории карьер.

К л ю ч е в ы е с л о в а : историк, научная карьера, Советская Молдавия.

S. G. Musteata. BEING A HISTORIAN IN THE SOVIET MOLDAVIA

The distinctive features of the formation, status and professional activities of a historian in the Soviet Moldavia are analysed. Relying mostly on interviews with many historians trained and activated during the Soviet regime, the paper presents a range of aspects – organization of the public historical educational and research institutions, training programs and curricula, writing of papers on the national history, human resources policy, etc. The author's conclusion is that being a historian in the USSR was not easy, but history departments at universities were still very popular because they opened many job opportunities in state/party organizations, including in KGB. For better understanding of the historian career during the Soviet time we have to develop projects on the history of academic careers.

Key words: historian, academic career, Soviet Moldavia.

В советское время профессия историка была одной из самых престижных, исторические факультеты были среди наиболее востребованных молодежью. Их выпускники имели возможность продолжить свою деятельность в научных и учебных учреждениях или сделать завидную политическую карьеру в комсомольских, партийных, профсоюзных организациях, в органах милиции, КГБ и др. В обоих случаях область исто-

рии находилась под строгим контролем идеологических органов советского государства.

Целью исследования является изучение карьер историков советского времени, именно поэтому предпочтение отдано методу устной истории. В поисках ответа на вопрос: «Что значило быть историком в Советской Молдавии?» обратимся к текстам интервью, записанных в 2004–2006 и 2011 годах.

Высшие учебные и исследовательские учреждения исторического профиля

На территории между Прутом и Днестром (с 1806 по 1917 г. – Бессарабия, а в периоды с 1940 по 1941 г. и с 1944 г. по 1991 г. – Молдавская ССР) традиции высшего образования имеют советское происхождение. В XIX в. в Бессарабии не существовало ни одного высшего учебного заведения. Лишь в 1915 году в Кишиневе был создан Учительский институт с трехлетним сроком обучения для обеспечения школ педагогическими кадрами [Universitatea..., 2000. P. 5].

В период между двумя войнами (1918–1940) с целью облегчения доступа молодым бессарабцам к высшему образованию были открыты филиалы ряда румынских университетов [Universitatea..., 2000. P. 6]. Это начинание было прекращено в 1940 году, одновременно с присоединением Бессарабии к СССР. Большевицкие власти пренебрегли большинством предыдущих достижений и создали новые высшие учебные заведения советского типа [подробнее о советской системе образования см.: Musteață, Negură, 2011].

Так, 16 августа 1940 года решением Совета Народных Комиссаров МССР был открыт Молдавский государственный педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения. 12 кафедр, включая историческую, вели подготовку учителей для начальных классов и для средних школ. В 1940 году из Тирасполя в Кишинев переведен Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, созданный в 1939 году при Совете Народных Комиссаров МАССР. В годы Второй мировой войны, когда вузы Молдавии были эвакуированы вглубь СССР, принимается решение о слиянии Тираспольского педагогического института и Кишиневского молдавского государственного педагогического института. В 1942 году Решением Совета Комиссаров МССР Тираспольский педагогический институт объединили с Кишиневским молдавским педагогическим институтом.

После Второй мировой войны открылись другие исследовательские учреждения и высшие учебные заведения. Еще в 1944 году рассматривается вопрос о необходимости открытия университета в Кишиневе. По различным причинам Кишиневский государственный университет был создан самостоятельно, а не на основе Педагогического института, как это предполагалось ранее [подробнее об истории Молдавского госуниверситета см.: Cozma, Rusnac, 1996].

В первом учебном году (1946/47) в университет было принято 320 студентов. Учебный процесс обеспечивался 35 преподавателями, работавшими на 12 кафедрах. Факультет истории и философии начал свою деятельность с первых дней создания университета. В 1962 году он был реорганизован в факультет истории и права, а в 1964 году – в исторический факультет [Cozma, Rusnac, 1996. P. 217–256].

Большое значение для подготовки кадров высшей квалификации имело создание в 1946 году при Кишиневском педагогическом институте аспирантуры – первой в МССР. В том же году была создана будущая Академия наук Молдовы. Составной частью АНМ был Научно-исследовательский институт в области истории, экономики, языка и литературы, насчитывавший первоначально 15 сотрудников. В 1947 году решается вопрос о создании Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) при АНМ с тремя секциями [Dragnev, Parasca, 2011. P. 686–687]. В таком формате учреждение просуществовало до 1957 года, когда, путем разделения, был открыт Институт истории как самостоятельная единица в составе АНМ. Деятельность Института истории находилась под сильным влиянием партийных органов, изменение направлений исследований произошло только в 1991 году [Nicolae, 1992]. В 1947 году в Москве было принято Постановление Министерства высшего образования СССР «О серьезных недостатках, ошибках и искажениях в преподавании курса истории Молдавии в Кишиневском государственном педагогическом институте и о мерах, предпринятых для улучшения деятельности кафедры истории СССР в рамках данного института» [Universitatea..., 2000. P. 46]. Вследствие многочисленных проверок целый ряд преподавателей истории и истории партии подверглись серьезной критике, многие были уволены. 17 декабря 1951 года министр народного образования МССР издал приказ о реорганизации факультетов Кишиневского государственного педагогического института. Историко-филологический факультет должен был включать три отделения: истории, молдавского языка и литературы, русского языка и литературы.

Эпоха оттепели нашла свое отражение в высшем образовании, в том числе в преподавании истории. В 1956 году профессора С. Афтенюк, И. Койфман, А. Репида, К. Стратиевский, И. Шлаен впервые в республике издали программу курса «История Молдавии» для высших учебных заведений. Киши-

невский педагогический институт начал подготовку специалистов широкого профиля для средних школ. Например, историко-филологический факультет предлагал следующие специальности: «молдавская история и литература», «молдавский язык и литература и русский язык и литература», «молдавский язык и литература и один иностранный язык» и др. Таким образом, начиная с середины 50-х годов XX века в высших учебных заведениях МССР стали уделять большее внимание национальной (молдавской) истории и литературе. В учебные планы исторических факультетов был введен полный курс «История Молдавии» в объеме 72 часов, который завершался экзаменом.

Начиная с 1960 года, вследствие слияния Кишиневского государственного педагогического института имени Иона Крянгэ с Молдавским государственным университетом, в МССР остался только один исторический факультет. В 1967 году ЦК КПМ принял решение «О восстановлении Кишиневского государственного педагогического института имени Иона Крянгэ» с целью дальнейшего развития высшего образования в республике и создания «благоприятных условий для подготовки высококвалифицированных специалистов». В период 1967–1970 гг. шло восстановление и консолидация коллективов кафедр педагогического института, включая кафедры исторического профиля. Параллельно в 1969 году на историческом факультете Молдавского государственного университета была создана кафедра истории МССР.

В 1970-х годах советские власти сталкиваются в МССР с рядом манифестаций антисоветского характера. В. Б. Резун, сотрудник КГБ, эмигрировавший в 1978 году в Великобританию, писал в одной из своих книг о том, что «уровень национализма» в Кишиневском государственном педагогическом институте имени Иона Крянгэ очень высок, а попытки искоренить этот феномен не дали результатов [Суворов, 1996. С. 337–338; подробнее о политических оппонентах в МССР – в исследовании-синтезе, проведенном И. Кашу: Саșу, 2011]. Данная ситуация сохранялась и в 1980-е годы, когда студенты исторических факультетов Кишинева протестовали против коммунистического режима, а позже в контексте движения национальной эмансипации студенты-историки были одними из самых активных участников. Преподаватель Павел Параска таким образом описывает события: «Факультет стал очагом новых направлений по раскрытию белых пятен, борьбы против имевших место фальсификаций, возвращению к ис-

тории румын. Мы все высказывались, по крайней мере публично, в одном ключе...» [Интервью с док. хабилитат, проф. П. Параска в Кишиневе 24.09.2011].

Возвращаясь к 60-м годам, профессор Борис Визер отмечал, что Педагогический институт имени И. Крянгэ был закрыт именно по «национальным причинам».

И в 60-х годах Педагогический институт был ликвидирован. Именно ликвидирован, потому что он превратился в оазис национальной идеологии, чего не имеем даже в настоящее время, к сожалению, нет у нас национальной идеологии. И поэтому его закрыли, чтобы оставить без работы самых преданных национальной идее специалистов, какими были Лугина и еще некоторые. Таким образом, ликвидировали, чтобы избавиться именно от этих людей [Интервью с док. хаб., проф. Б. Визером в Кишиневе 17.09.2011].

По утверждению профессора Александра Мошану, в МССР имели место ряд «кампаний по борьбе с “национализмом” (1970–1971, 1982–1983, 1988–1989 гг.)». Вследствие этого пострадало много людей, среди них и интеллигенты, обвиненные в национализме, «который считался в то время серьезным отклонением от советских норм поведения» [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu prof. univ. dr. hab. Alexandru Moșanu – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с проф., док. хаб. истории Александру Мошану // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. 2004. nr. 3 (23). P. 16–19].

В конце 1980-х годов исторические кафедры Молдавского государственного университета и Государственного педагогического института имени И. Крянгэ претерпели ряд организационных изменений, соответствовавших духу времени. Факультет истории и педагогики Кишиневского государственного педагогического института им. И. Крянгэ первым в Молдове исключил курс истории КПСС из учебных программ. Эти изменения стали возможны в 1989 г. благодаря заместителю декана факультета Г. Постикэ и ректору института И. Боршевичу. В других институтах это произошло на год позже. Так, в университете в 1990 году кафедру истории КПСС реорганизовали в кафедру политической истории XX века, а кафедру научного коммунизма – в кафедру политологии и теории социализма.

В 1991 году факультет истории и педагогики Кишиневского педагогического института переименован в факультет истории и этнопедагогики, получив название насколько интригующее, настолько же двусмысленное.

Программы, учебные дисциплины и коллективные работы по истории

Учебные программы на всех факультетах контролировались партийными органами, которые не только управляли учебным процессом, но и активно вмешивались в его содержание. [О структуре исторического образования в СССР см.: Cozma, Dolghi, 2009]. После Второй мировой войны на исторических факультетах изучалась, в частности, история СССР и всемирная история, но постепенно расширялась информация об истории Молдавии, а затем был введен и специальный курс. Содержание данного курса подвергалось серьезной критике со стороны партийных органов. Лежавшие в основе курса «Очерки по истории Молдавии» были написаны еще в 1941–1943 гг. группой авторов в составе Н. В. Березнякова, И. Г. Сенкевича, Н. Нарцова (только последний знал румынский язык). [Подробнее о том, как придумывали национальную историю советские историографы, см.: Dragnev, Jarcuțchi, 2006; Dragnev, Parasca, 2011]. В 1945 году Бюро ЦК КПМ инициировало дебаты по проекту курса истории Молдавии, разработанного Н. Нарцовым, заведующим кафедрой истории Государственного педагогического института имени И. Крянгэ [подробнее о первом синтезе истории Молдовы см.: Cozma, Dolghi, 2007].

В 1946 году рукопись Н. Нарцова по истории Молдавии, подготовленная к печати, получила отрицательные рецензии от исследователей В. Пичеты, А. Удальцова и М. Левченко. Они считали, что в исследовании недостаточно подчеркнута роль славян в создании молдавского народа, а история молдавского княжества представлена в духе румынской историографии. На Пленуме ЦК КПМ 1947 года работа Н. Нарцова вновь была вынесена на обсуждение, а И. С. Зиров подверг критике Институт истории, языка и литературы за то, что не была подготовлена еще одна планировавшаяся фундаментальная работа по истории Молдавии [Universitatea..., 2000. P. 46–47]. В том же духе выступал И. Д. Бактов, главный редактор газеты «Советская Молдавия», который критиковал Н. Нарцова за его лекции и подчеркивал необходимость создания коллектива, который разработал бы «марксистско-ленинский курс» истории Молдавии. Для допуска к работам коммунистических идеологов был необходим их перевод на «молдавский» язык. В этом смысле заслуживает внимания случай, когда кишиневский историк М. Брухис «перевел» труды В. Ленина, взяв за основу вариант, изданный в Бухаресте.

К 1947 году, когда в СССР широко отмечалось 30-летие Октябрьской революции, ожидалось издание «новой» истории Молдавии для университетской среды. Однако ожидания не оправдались. Для решения этой проблемы под руководством Секции по пропаганде и агитации ЦК КПМ была организована специальная комиссия. К очередной юбилейной дате 1949 года (в связи с 25-летием создания МССР, преемницы МАССР, созданной в 1924 году) предусматривалось подготовить макет курса истории Молдавии. Два года спустя был издан первый том «Истории Молдавии» на русском языке, который перевели на «молдавский» язык только в 1954 году. В 1958 году вышел в свет второй том этого коллективного труда. Программа университетского курса «История Молдавии» была опубликована только к 1957/58 учебному году. Если в Кишиневском государственном педагогическом институте история Молдавии уже преподавалась некоторое время, то в Государственном университете соответствующий курс стал читаться с 1 сентября 1957 года [Universitatea..., 2000. P. 47].

В период хрущевской оттепели в библиотеки Кишинева поступают исторические работы, изданные в Румынии, но некоторые из них остались недоступными для историков. Для получения доступа к этим исследованиям требовалось специальное разрешение. А начиная с 1965 года, после ухудшения румыно-советских отношений, доступ к румынской литературе стал еще сложнее. В 1966 году была создана Комиссия по контролю над специальным фондом библиотеки АНМ.

В том же году появилась директива ЦК КПМ, адресованная Институту истории и касавшаяся определения некоторых вопросов советско-румынских отношений. В 1967 году при ЦК КПМ был создан Сектор общественно-политических и информационных исследований, который изучал «молдавский аспект за рубежом». В 1973 году начальник Секции информации и внешних отношений ЦК КПМ подвергает критике работу «История румын», авторами которой были К. К. Джюреску и Д. К. Джюреску, характеризуя ее как антиславянскую, антирусскую и антисоветскую. На протяжении 1970-х годов в Кишиневе издается ряд работ, призванных установить этногенез молдаван и молдавской государственности. Таковыми можно считать работы А. Лазарева, который в 1974 году издает монографию «Советская молдавская государственность и бессарабская проблема», в 1977 году – «Молдаване», а в 1978 году – работу «Формирование буржуазной молдавской нации» [Лазарев, 1974, 1977, 1978].

В 1950-х годах увидел свет первый выпуск коллективного труда «История МССР», а в начале 1960-х годов началась работа над ее новым изданием. Борис Визер, бывший сотрудник Института истории, вспоминает о том, как работали над созданием данного труда:

...Знаю, что были допущены большие ошибки, политические, идеологические, но по-другому нельзя было. Так получилось, что я был назначен редактором. Вместе с Трапезниковым (Сергей Павлович Трапезников (1912–1984) – советский партийный деятель и историк. – С. М.) из Москвы мы были ответственными редакторами. Естественно, появились проблемы с Руссевым (Евгений Михайлович Руссев (1915–1982) – молдавский историк. – С. М.). Я отредактировал последний текст работы, и была написана моя фамилия – «История Молдавской ССР» под редакцией Трапезникова и Визера – когда появился так называемый «сигнальный номер»... Когда появился тираж, я был вписан как рядовой член редакционной коллегии. Я спросил Громова (И. В. Громов – советский историк, в то время был одним из редакторов работ по истории народного хозяйства. – С. М.): «Что случилось?» – «Руссев так сказал». «Но, хорошо, ты почему не сказал мне? Ты был обязан. Происходят такие метаморфозы. Сейчас, конечно, ничего не исправят, если тираж вышел в свет...» [Интервью с док. хаб., проф. Б. Визером в Кишиневе 17.09.2011].

В 1982 году началось создание нового труда по истории МССР, первый том был опубликован в 1987 году.

Рассматривая некоторые аспекты преподавания и разработки курсов по истории Молдавии, можно заметить, что коммунистическая партия держала под контролем как их форму, так и содержание. Местная историография была ограничена рамками тем и направлений, которые были определены центром. Среди наиболее «исследованных» проблем выделяются коллективизация и индустриализация МССР, история рабочего движения в МССР и др. Взаимосвязь с всеобщей историей оставалась довольно скромной из-за ограниченного доступа к западным изданиям. В МССР изучалась, скорее всего, региональная история в соотношении с историей СССР, при этом преувеличивалось значение славян и русского народа в истории расположенной в восточной части Карпат территории. Одновременно с движением национальной эмансипации в МССР, в Кишиневе произошли изменения и в курсах историографии.

Историки и кадровая политика в области истории

Зачисление во все высшие учебные заведения МССР производилось по плану, который согласовывался с партийными органами и Ми-

нистерством образования. Они очень внимательно следили за образовательным процессом и активно вмешивались в него. По существу, в МССР была импортирована советская модель исторического образования и соответствующие профили профессии историка (учитель, научный сотрудник/исследователь, преподаватель вуза). Качество образования зависело от университетских программ, доступа к литературе, а также от квалификации и общественной позиции конкретного преподавателя. Сразу же после войны в университетах МССР работали преподаватели, получившие образование в высших учебных заведениях СССР, среди них было очень много евреев. Профессор Павел Параска вспоминает о некоторых преподавателях исторического факультета:

Вспоминаю нашего преподавателя Шлаена Иосифа Моисеевича, который был настоящим доктором наук, хотя не имел научного звания, говорил на чистейшем румынском языке, знал в совершенстве материю. Это все убедило меня в том, что я не ошибся, выбрав историю. У нас были и другие хорошие преподаватели. Вот и господин Драженберг, которому сейчас 80 лет. Конечно же, были преподаватели, которые употребляли и русские слова. Но это было не так заметно, потому что и литература [историческая] была переведена, было достаточно много переведенной литературы, и, таким образом, у нас была возможность для самообразования. Хочется отметить, что хуже всего владели [молдавским] языком преподаватели, которые читали нам историю СССР и историю КПСС. [Интервью с док. хаб., проф. П. Параска в Кишиневе 24.09.2011].

В первые послевоенные годы в высшие учебные заведения принималось очень мало представителей местного населения. Профессор Борис Визер утверждает, что в 1948 году, когда он был зачислен на исторический факультет, на 1 курсе было всего пятеро молдаван:

На исторический был конкурс. Но тут контингент был больше. Было много заявлений от русских, евреев и не было от молдаван. В действительности был я, Сытник, Платон и Рошка. Вот, пришли четыре молдаванина. Нет, был и пятый – Новак. И больше не было. [Интервью с док. хаб., проф. Б. Визером в Кишиневе 17.09.2011].

Большинство опрошенных утверждают, что решение учиться на историческом факультете было продиктовано интересом к прошлому, который появился у них еще в детские годы. Так, профессор Георге Паладе утверждает, что «...первый вклад был сделан моим отцом и учителями Иваном Георгиевичем и Анной Матвеевной Чакир» [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu conf. univ. dr. Gheorghe Palade – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с док. конф. Георге Паладе // InfoHis. Buletin

informativ ANTIM. nr. 1 (29). 2006. P. 4–6]. Профессор Ион Еремия говорит о том, что первые знания получил у отца еще до школы [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu dl profesor I. Eremia – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с проф. И. Еремия // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. nr. 4 (28). 2005. P. 5–7]. Но все же главная роль в привитии интереса к истории отводится школьному учителю, и по этому поводу профессор Митру Гициу замечает: «...когда мы слышим, что кого-то не интересуется история, нам остается только сожалеть, что ему не посчастливилось иметь настоящего учителя истории в школе» [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu dl profesor Mitru Ghițiu – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с проф. Митру Гициу // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. nr. 3 (27). 2005. P. 9–12].

Основное значение в начальном формировании профессионального историка придается университету и университетским преподавателям, способствовавшим появлению той плеяды историков, которые в 1987–1990 годах создали новую национальную историческую школу в Республике Молдова. Профессор Георге Постикэ утверждает, что, хотя он и сформировался в советское время, ему посчастливилось пройти школу, ядро которой составляли преподаватели с высокими моральными и профессиональными качествами, такие как В. Потлог, И. Никулицэ, И. Шлаен, П. Кокырлэ, К. Драхенберг, Р. Энгельгардт, М. Володарский, М. Старожук, А. Мошану и др.

Большая роль в становлении историка отводится процессу совершенствования и полученному в академическом учреждении опыту. Академик Андрей Ешану подчеркивает:

...В Институте истории Академии наук Молдавии я многому научился у таких ученых, как ...Павел Димитриу, Ион Хынку, Павел Советов и др. Наш институт часто посещали известные русские и украинские историки по Средневековью, которые участвовали с интересными докладами и отчетами на наших ученых сессиях. Особенно вспоминаю историков В. Королюка, Г. Литаврина, Л. Черепнина, Я. Исаевича, А. Рогова и др., которые впечатляли своей культурой, эрудицией и широким научным кругозором, что заставило меня прочитать многие их работы... [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu dr. hab. Andrei Eșanu – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с док. хаб. Андреем Ешану // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. nr. 1 (25). 2005. P. 14–17].

После окончания университета выпускники централизованно распределялись комиссией на работу в МССР. Профессор Павел Параска, говоря об этой системе, вспоминает: «Если тебя распределяли на определенное рабочее место, ты был обязан поехать туда и работать. Самые

хорошие студенты имели право выбора (из списка предложенных мест). Но на работу распределялись все, все получали рабочее место». Профессор Борис Визер на вопрос: «Какой была перспектива устроиться на работу после окончания университета?» дает следующий ответ: «Было очень просто. В селах не было учителей. И как только ты оканчивал университет, тебя отправляли в село». Б. Визер подчеркивает, что профессиональные перспективы выпускника-историка были весьма ограниченными:

Не было больших перспектив. Многие студенты учились до последнего курса и писали заявление об отчислении из института, потому что на последнем курсе их должны были распределить на работу по селам. И они уходили, шли в город на работу. Работали год-два и после этого восстанавливались на заочное отделение. Получали диплом и могли остаться в городе. Если же ты был упрямым, если хотел продвинуться, тогда... ты мог заняться наукой. Или, если твоя биография была незапятнанна, ты мог найти себе место в комсомоле, даже в партии, в партийных органах. Была определенная перспектива. Молдаване, примерно 50 %, шли работать в школу. А из русских только где-то 27–29 % устраивались в школы, но, главным образом, в городские школы, а не в сельские. Потому что города были русифицированы. [Интервью с док. хаб., проф. Б. Визером в Кишиневе 17.09.2011].

По тому же принципу распределялись специалисты и в университеты, включая исторические факультеты. Зачастую выпускников направляли против их воли и желания даже в научную сферу, как случилось с профессором Александру Мошану, который утверждает:

Я получил распределение, без моего согласия, в научное учреждение – область, для которой я был менее подготовлен. Начал осваивать профессию научного исследователя. Однако в советский период этот труд не приносил мне удовлетворения. Не мог исследовать темы, представляющие особый интерес. Наиболее сложным было то, что администрация, по указанию коммунистического руководства, требовала от сотрудников Института истории АНМ исследовать работы ученых Румынии и установить, руководствовались ли они шаблонами советской историографии, которые считались «старшим братом» и образцом исторического исследования марксистско-ленинского учения и так называемого принципа пролетарского интернационализма... [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu prof. univ. dr. hab. Alexandru Moșanu – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с док. хаб., проф. Александру Мошану // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. 2004. nr. 3 (23). P. 16–19].

Кадровая политика в учреждениях АНМ и в университетах определялась партийными органами. Сразу после Второй мировой войны большинство специалистов прибыли по распределению из различных областей СССР. Постепенно, в

период 1950–1960 годов в Кишиневе образовалась и местная элита, которая, заняв руководящие посты, стала продвигать местных специалистов. Учитывая престижность карьеры ученого, конкурс в аспирантуру (докторантуру) был очень большим. Борис Визер подчеркивает, что в 1956 году в докторантуру АНМ на историю было 11 кандидатов на 2 места. Доказательством того, насколько престижным было оказаться частью советской интеллектуальной элиты, можно считать и его восклицание: «После защиты докторской диссертации мы стали новыми учеными!».

При упоминании о советском периоде в оправдание конформизму часто используется аргумент, что «историку нужно было на что-то жить». Профессор Павел Параска говорит об этом:

Я стал кандидатом в члены партии будучи в армии, и это было ультиматумом. Мне было сказано: напиши заявление о поступлении в партию, и мы подпишем твое заявление о посещении подготовительных курсов в университет. Я написал заявление и был принят в кандидаты в члены партии. Исключение из партии приравнивалось к ликвидации твоих перспектив... Я вышел из партии в 1990 году, без деклараций, без шума, без ничего... [Интервью с док. хаб., проф. П. Параска в Кишиневе 24.09.2011].

Историки, которые не выполняли партийные установки, освобождались от занимаемых должностей или переводились в другие учреждения. Иногда имел место «дисциплинарный» перевод из научно-исследовательских учреждений АНМ в университеты, потому что в советское время намного престижнее было работать научным исследователем, чем университетским преподавателем. В других случаях переводили в иной, менее значимый с идеологической точки зрения институт в рамках Академии. Так было с Ионом Хынку, которого обвинили в национализме и в 1977 году перевели из Института истории в Секцию этнографии АНМ. Спасение профессионализма для советского историка оказалось трудно решаемой проблемой. О случае с Хынку профессор Павел Параска вспоминает:

...организовали Совет, который должен был доказать этнические корни молдавского народа, у которого нет ничего общего с этническими корнями румынского народа, что-то в этом роде. Мне предложили стать ученым секретарем, и я согласился. На заседании Совета Иван Хынку представил доклад, из которого следовало, что существуют элементы преемственности романизованного населения на территории романизованного государства Молдова, что данные элементы были обнаружены и в археологических раскопках и в других документах [...], что других исторических сведений нет. С тех пор стали преследовать Хынку. Тогда же я стал на сторону Хынку. Поэтому, без предупреждения, я не был больше секретарем Совета... [Там же].

Выводы

Насколько «услуги историка» могут соответствовать разумности своей эпохи, настолько историческая наука будет соответствовать реальности прошлого и настоящего. Знания о прошлом в значительной степени влияют на представления каждого из нас о настоящем и будущем. Воссоздание некоторых аспектов недавней истории на основе личной памяти актуально и важно, но сделать это на основе устной истории, тем более воспоминаний интеллигенции, очень сложно, потому что ее представители были напрямую вовлечены в события того времени или пострадали от советского режима. Часто лица, дающие интервью, осознают себя в качестве жертвы, утверждая, что они (их карьера) пострадали от режима из-за собственных идей или определенной позиции. Сложно документально подтвердить такие ситуации, особенно в том, что касается отношений интеллигенции с партийными органами и органами безопасности. Даже лица, дающие интервью, не желают открыто говорить о подобных ситуациях.

В советский период в МССР для многих людей науки профессия историка была сопряжена с большими проблемами. Но она не стала легкой и после 1991 года. Профессор Ион Еремия утверждает, что сегодня достаточно сложно быть историком в Республике Молдова, когда практически все считают себя историками. В Республике Молдова проявляется синдром, который можно назвать «новый историк» – невоспитанный, агрессивный, некультурный, но с претензиями ментора [A fi istoric în Republica Moldova. Interviu cu dl profesor I. Eremia – Быть историком в Республике Молдова. Интервью с проф. И. Еремия // InfoHis. Buletin informativ ANTIM. nr. 4 (28). 2005. P. 5–7]. Многие проблемы коллективной памяти и идентичности в современной Республике Молдова, с которыми сталкиваются историки, берут свое начало в советском периоде. Решение этих проблем связано как с изменением коллективного менталитета, так и с ростом влияния общественной истории на граждан. В итоге – быть историком означает быть видимым в историографии и оставить след в истории.

Источники и литература

- Лазарев А. Советская молдавская государственность и бессарабская проблема. Кишинев, 1974.
Лазарев А. Молдаване. Кишинев, 1977.
Лазарев А. Формирование буржуазной молдавской нации. Кишинев, 1978.
Суворов В. Освободитель. Аквариум. Москва: АСТ, 1996.

Cașu I. Opozanți politici în RSSM după 1956: spre o tipologizare bazată pe dosare din arhiva KGB / Eds. S. Musteață, I. Cașu // Fără termen de prescripție. Aspecte ale investigării crimelor comunismului în Europa. Chișinău: Editura Cartier, 2011. P. 512–562.

Cozma V., Dolghi A. Primul manual universitar – prima sinteză de istorie a Moldovei // Revista de istorie a Moldovei. 3 (71). 2007. P. 52–62.

Cozma V., Dolghi A. Aservirea învățământului istoric superior din URSS intereselor politice // Revista de istorie a Moldovei. 2/3 (78/79). 2009. P. 207–216.

V. Cozma, G. Rusnac. Istoria Universității de Stat din Moldova (1946–1996). Chișinău: Universitatea de Stat din Moldova, 1996.

Dragnev D., Jarcuțchi I. Știința istorică din Moldova în anii 1946–2006 // Revista de istorie a Moldovei. 1–2. 2006.

Dragnev D., Parasca P. Cum a fost inventat «punctul de vedere al istoriografiei sovietice asupra istoriei naționale» / Eds. S. Musteață, I. Cașu. // Fără termen de prescripție. Aspecte ale investigării crimelor comunismului în Europa, Chișinău: Editura Cartier, 2011. P. 676–716.

Jenkins K. Refiguring History. New thoughts on an old discipline. London, New York: Routledge, 2003.

Mischevca V., Șandru O. Vocația unei profesii sau ce înseamnă a fi istoric? // InfoHis. Buletin informativ ANTIM 2. 26. 2005. P. 10–13.

Musteață S., Negură P. Îndoctrinare, sovietizare și rusificare prin învățământ în RSSM / Eds. S. Musteață, I. Cașu // Fără termen de prescripție. Aspecte ale investigării crimelor comunismului în Europa. Chișinău: Editura Cartier, 2011. P. 646–675.

Nicolaev G. Institutul de Istorie la început de cale nouă // Revista de istorie a Moldovei. 2. 1992. P. 79–80.

Șarov I., Cușco A. О роли профессиональных историков в Республике Молдова // Civilization Research 8. 2010. P. 60–76.

Universitatea Pedagogică de Stat «Ion Creangă» din Chișinău (1940–2000) / Eds. N. Banuh, B. Vizer. Chișinău: Universitatea Pedagogică de Stat «Ion Creangă» din Chișinău, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мустьяц Сергиу Георгевиц

декан факультета истории и этнопедагогики
Государственный педагогический университет
им. И. Крянгэ
ул. И. Крянгэ, 1, оф. 407
Кишинев, 2069, Республика Молдова
эл. почта: sergiu_musteata@yahoo.com
тел.: 00373 22 358305

Musteata, Sergiu

Ion Creanga State Pedagogical University
1, Ion Creanga str., of. 407
2069 Chisinau, Republic of Moldova
e-mail: sergiu_musteata@yahoo.com
tel.: 00373 22 358305